

Компания Чжао выпустила новинку для предзаказа?

Более того, упаковка продукта оказалась похожей на новинку, которую компания Лоу планировала выпустить в следующем квартале?

Ши Юньнань, как главный дизайнер внешнего вида продукта, был вынужден лично разобраться в ситуации. Узнав новости, Ло Линшэн без лишних слов отправился вместе с ним в штаб-квартиру компании Лоу.

Когда они прибыли в конференц-зал, все ключевые сотрудники, участвующие в этом инвестиционном проекте, уже были на местах.

Увидев такого "босса", как Ло Линшэн, присутствующие невольно напряглись.

Ло Линшэн и Ши Юньнань спокойно заняли свои места и без предисловий спросили: — В чём дело?

Как председатель совета директоров группы Ло, он, естественно, имел право интересоваться инвестиционными проектами под своим руководством.

— Позвольте мне объяснить, — Лоу Янь подключила свой планшет к большому экрану и без лишних слов начала: — Сегодня в четыре часа дня официальный блог косметического бренда "Юйфуцзи" под эгидой группы Чжао опубликовал сообщение о предзаказе новинки. Они заявили о запуске совершенно новой серии компактной пудры-кушона "Мэйцзи".

Описание концепта продукта для предзаказа состояло из двух частей:

1. Концепция рецептуры серии продуктов.
2. Демонстрация дизайна упаковки.

Лоу Янь провела пальцем по планшету, и на экране появились опубликованные ими изображения упаковки: — Господин Ши, посмотрите?

В тот момент, когда изображения продукта появились, в глазах Ши Юньнаня мелькнул холодный блеск — это был его дизайн. Хотя и не совсем идентичный.

Ранее Ши Юньнань выяснил, что в последние два года компания Лоу продвигала два основных продукта: компактную пудру с двумя оттенками для ухода за кожей и серию помад с шестью оттенками.

В основе использовалась древняя рецептура на основе цветочного нектара, модернизированная современными технологиями. Вся продукция прошла проверку соответствующих органов и

была безопасна для человека.

Поэтому Ши Юньнань разработал серию упаковок в одной цветовой гамме, вдохновлённую элементом "цветов".

Например, дизайн упаковки помады: цилиндрический корпус с рельефным цветочным узором по окружности (что редко встречается на рынке), а остальные стенки были украшены золотым тиснением.

Более того, в сердцевине каждого рельефного цветка должна была быть вставлена огранённая топазовая бусина.

Эта оригинальная деталь стала возможной благодаря опыту Ши Юньнаня в ювелирном дизайне.

Искусственный топаз не уступал по цвету и блеску натуральному, но стоимость была значительно ниже.

При крупнооптовой закупке и дополнительной обработке, хотя себестоимость и возросла по сравнению с обычным дизайном, компания Лоу с новыми инвестициями могла себе это позволить.

Самое главное — искусственный топаз внешне мог соперничать с натуральными драгоценными камнями и не выглядел дешёвым.

А теперь компания Чжао выпустила новую компактную пудру-кушон, просто заменив дизайн корпуса помады на корпус пудры и немного изменив рельефный узор. Все остальные ключевые элементы дизайна были практически идентичны!

При таком уровне сходства можно смело говорить о плагиате!

— Господин Ши, как вы оцениваете эту ситуацию? — Лоу Янь терпеливо подождала некоторое время, прежде чем спросить.

— Прежде всего, заявляю: все мои дизайны, хорошие или плохие, являются оригинальными. Никогда не существовало возможности, что я скопировал или украл чьи-то наработки.

В глазах Ши Юньнаня читалась невиданная ранее серьёзность. Подтекст был более чем ясен.

Его острый взгляд скользнул по присутствующим и наконец остановился на лице Ло Линшэна: — Очевидно, у нас есть утечка дизайна упаковки среди сотрудников.

Присутствующие переглянулись, явно нервничая.

Лишь Ло Линшэн, "золотой меценат" проекта, сохранял спокойствие: — Продолжайте.

Ши Юньнань пожал плечами, не проявляя и тени гнева из-за украденного дизайна: — Раз другие нас опередили, компания Лоу не может использовать этот дизайн.

Услышав это, сотрудник отдела закупок компании Лоу тут же всполошился: — Господин Ши, как же так? Мы уже сделали образцы новой упаковки, согласовали цены с производителями и ждём только одобрения от группы Ло для массового производства!

Отдел интернет-продвижения во главе с Лоу Янь тоже забеспокоился: — Господин Ши, в бизнесе нельзя так легкомысленно относиться к делу! Мы уже подготовили материалы для продвижения и договорились о рекламе на различных платформах.

Если сейчас отменить выпуск нового продукта, то что им вообще продвигать?

Супруги Лоу, присутствовавшие на совещании, переглянулись и осторожно спросили: — Господин Ши, разве на этот продукт не был оформлен патент на дизайн? Можем ли мы подать на них в суд?

— Патент я, конечно, оформил сразу, — уголки губ Ши Юньнана дрогнули в улыбке, но он покачал головой. — Но сейчас это бесполезно, и я пока не планирую судиться.

— Почему? — кто-то спросил.

Ло Линшэн снял очки и неторопливо дал ответ: — Подача иска о нарушении патента на дизайн не так проста, как кажется. Необходимо провести детальное сравнение обоих продуктов по множеству параметров, и срок рассмотрения обычно затягивается.

— Они опередили нас с выпуском. К моменту выигрыша дела мы уже не успеем к запланированной дате релиза.

Один из горячих сотрудников воскликнул: — Тогда давайте действовать напролом! Они выпускают новинку — и мы выпускаем! Права на нашей стороне, можно призвать покупателей бойкотировать их плагиат!

— Устроить тяжбу прямо во время продаж? Они получили преимущество первого выхода на рынок. Достаточно развернуть массивную маркетинговую кампанию и переложить вину на нас — и в итоге продажи Лоу окажутся ниже ожидаемых.

Ло Линшэн продолжил разбивать аргументы, холодно констатируя факты: — По размеру

клиентской базы вы действительно можете соперничать с Чжао?

Отделы продвижения и закупок одновременно поникли.

— И так нельзя, и этак... Неужели все наши усилия последних дней пойдут прахом?

— Я хочу сказать, что оптимальное время для иска — когда они уже заработают целое состояние. Тогда и компенсация по решению суда будет максимальной.

Ло Линшэн совершенно не обратил внимания на эти упаднические настроения. Его взгляд устремился к Ши Юньнаню, который всё это время сохранял спокойствие — казалось, он уже догадался, что у того есть козырь в рукаве.

— А вот сможет ли продукт выйти в запланированные сроки — это уже вопрос к самому дизайнеру.

Лоу Янь не понимала, остальные тоже были в замешательстве.

Ши Юньнань встретился взглядом с Ло Линшэном и не смог сдержать смешка. Он подкатился к нему на офисном кресле и не поспешил на комплимент: — Ло Линшэн, ты только что был просто неотразим, когда так уверенно рассуждал.

Вспомнив прерванный дома поцелуй, Ши Юньнань почувствовал ещё большее раздражение: — Что делать? Мне сейчас так хочется...

Поцеловать тебя.

Соблазнительные слова затерялись в его губах.

Даже если в них была лишь игра, они заставляли жаждать продолжения.

Ло Линшэн замешкался лишь на мгновение, но тут же схватился за подлокотники кресла Ши Юньнаня — то ли чтобы оттолкнуть его, то ли чтобы удержать.

— У тебя ещё есть настроение шутить? Видно, у второго юного господина Ши действительно есть запасной вариант дизайна.

— Конечно есть. Если мы успешно разрешим этот кризис, господин председатель Ло, какое личное вознаграждение вы мне предложите?

Взгляд Ло Линшэна скользнул по его слегка приоткрытым соблазнительным губам. С намёком

на улыбку он поддразнил: — Сначала расскажи о своём решении.

Они говорили шёпотом, но по внезапно ставшей сладковатой атмосфере все поняли — сейчас между ними происходит «флирт».

Все в зале в глубине души знали об их «супружеских» отношениях.

Увидев такую сцену воочию, все остолбенели, в душе чуть не плача:

«Умоляю, вы, великие боссы, сжальтесь над нами, простыми работягами! Ситуация и без того головная боль, как можно ещё и сыпать собачий корм перед нами?! Хотя... пахнет действительно вкусно.»

В этот момент в дверях конференц-зала осторожно возникла чья-то тень.

Молодой парень лет двадцати постучал в дверь. Его взгляд скользнул по комнате и остановился на Ши Юньнани.

— Господин Ши, я принёс то, что вы просили.

Этот стажёр из инвестиционной группы Ло звался Чан Лэ.

— Спасибо, что пришёл поработать в выходной. Заходи. — Ши Юньнань немного отодвинулся, приглашая его войти.

Чан Лэ вошёл в зал, но, проходя мимо Ло Линшэна, дрогнул под воздействием его мощной ауры. Он поспешно обошёл с другой стороны и передал Ши Юньнаню свою ношу.

Ло Линшэн, опередив остальных, спокойно спросил: — Что в пакете?

— Мой переработанный полностью новый дизайн.

Ши Юньнань поднялся с места и начал передавать образцы новой серии по кругу.

— Господин Ши, когда вы успели изменить дизайн? Почему нас не предупредили? — спросила Лоу Янь без намёка на упрёк.

— Простите, я заранее беспокоился об утечке дизайна, поэтому специально скрывал эту версию.

Ши Юньнань сделал паузу, подбирая более понятные слова: — Считайте это запасным

вариантом — план Б.

Обе версии дизайна были подготовлены для Лоу.

Раз первая столкнулась с «плагиатом», чтобы обеспечить продажи компании, пришлось срочно представить вторую.

Присутствующие, оправившись от шока, тут же принялись разглядывать новые образцы.

— Я заменил рельефную технику на ажурную, также изменил цветовую гамму под каждый оттенок помады...

Больше не просто бело-золотая гамма — теперь использовались классические китайские оттенки:

Весенний голубой, летний зелёный, осенний жёлтый, зимний белый, алый красный и тушёвый чёрный.

Основной фон дополняли оригинальные рисунки тушью «Хуа Чжун Гэ» — изысканные и элегантные.

Приглушённые, но гармоничные оттенки создавали ощущение утончённой аристократичности.

Женщины из отделов маркетинга и закупок не могли оторваться от образцов:

— Мне кажется, это даже лучше, чем бело-золотой вариант?

— Да! Да и на рынке редко встретишь ажурные корпуса для косметики.

— Так изящно... Как произведение искусства. Можно даже как украшение дома поставить.

Госпожа Лоу тоже подошла поближе и удивилась: — В сердцевине этих ажурных цветов вставлен нефрит?

Ши Юньнань улыбнулся: — Да.

Он объединил дизайн упаковки с ювелирным искусством — у них много общего.

В китайской традиции нефрит олицетворяет благородство. В сочетании с классической цветовой гаммой они идеально дополняли друг друга.

Лоу Дэшэн обеспокоился: — Господин Ши, а как насчёт себестоимости? Не слишком ли дорого?

— Чан Лэ, объясни. — Ши Юньнань вернулся на место, переложив объяснения на стажёра: — В последние дни я поручал тебе секретные переговоры с поставщиками. Ты разбираешься лучше меня.

— А? Точно! — Чан Лэ глубоко вдохнул и начал доклад: — Я всё выяснил. Если утвердить дизайн и наладить массовое машинное производство ажур, стоимость будет сопоставима с первоначальным рельефом, даже есть возможность сбить цену.

Хотя вставки из нефрита очень малы, господин Ши настаивает на качестве "ледяной прозрачности" или выше.

Кто-то возразил: — Но такие камни редки и дороги. Как мы сможем себе это позволить?

Чан Лэ кивнул, затем покачал головой: — Конечно, мы не будем покупать цельные заготовки. Господин Ши придумал гениальный способ снизить затраты.

— Какой?

Ло Линшэн догадался: — Остатки от обработки нефрита?

Ши Юньнань тут же взглянул на него, щёлкнул пальцами с улыбкой: — Верно.

После вырезания браслетов, подвесок и других изделий остаются обрезки разного размера.

Чан Лэ продолжил: — Хотя обрезки небольшие, среди них попадаются качественные экземпляры. А стоят они в разы дешевле цельных заготовок! Нам нужны лишь крошечные вставки для сердцевин. Можно просто отобрать подходящие обрезки и немного их обработать.

Эти нефритовые вкрапления кажутся мелочью, но натуральный камень с его блеском и текстурой несравним с подделками.

Чтобы продукт стал выдающимся, каждая деталь должна быть безупречной.

Ши Юньнань добавил: — Чан Лэ уже связался с несколькими надёжными мастерскими.

Крупные цеха постоянно имеют дело с обрезками. У них есть оборудование и мастера — можно договориться о регулярных поставках.

— При грамотном подходе разница в стоимости между двумя дизайнами будет несущественной.

Лоу Дэшэн сразу поддержал: — Пусть отдел закупок займётся этим. Этот дизайн лучше соответствует концепции нашего "Цветочного павильона". (п/п: Хуа Чжун Гэ)

Он вопросительно посмотрел на Ло Линшэна: — Господин Ло, ваше мнение?

Тот взглянул на Ши Юньнаня, и в голосе прокралась нежность: — Я доверяю его дизайну. Возражений нет.

Ши Юньнань самодовольно хмыкнул.

Он искренне любил дизайн и всегда с радостью принимал похвалу.

Лоу Янь открыла один из образцов помады и заметила: — Господин Ши, размер не соответствует нашим стандартам? Ошибка при изготовлении?

Ши Юньнань пояснил: — Нет. Это серия сменных корпусов — для помад и компактных пудр. Клиенты смогут покупать продукты отдельно от корпусов, а не как сейчас — когда каждый оттенок жёстко закреплён за определённым футляром.

Ши Юньнань хотел внести инновации в этом аспекте, но не стал настаивать: — Это всего лишь моя личная идея, пусть все решают сами. Просто изменить размеры будет несложно.

— Отличная идея! Господин Ши так хорошо понимает девичьи сердца! — тут же воскликнула одна из сотрудниц, выражая поддержку.

— Я как раз хотела сказать: что делать, если нравится оттенок помады, но не нравится её упаковка? Теперь можно комбинировать по своему вкусу.

Отдел маркетинга сразу уловил суть: — Это можно использовать как рекламный ход! В дальнейшем, даже если не выпускать новую продукцию, футляры для помад можно продавать отдельно?

В конце концов, девушки никогда не откажутся от красивых вещей, даже если это всего лишь упаковка.

Лоу Юань кивнула: — Я думаю, это возможно. Также можно доработать сменные блоки для помад и компактных пудр, чтобы продавать их отдельно.

Обсудив этот вопрос, все наконец почувствовали облегчение.

Путь, который казался тупиковым, неожиданно оказался открыт благодаря Ши Юньнаню, что сразу повысило энтузиазм команды:

— Если начать завтра, мы ещё успеем подготовить рекламную кампанию к запланированному сроку?

— Да, вполне.

— Что касается утечки первого варианта дизайна, я разберусь с этим. Если подобное повторится со второй версией... — Ло Линшэн окинул всех взглядом и произнёс с непререкаемой авторитетностью: — Я не только уничтожу карьеру предателя в этой индустрии, но и обеспечу ему несколько лет тюрьмы».

Услышав это, все невольно кивнули в знак согласия.

Хотя они и боялись напора Ло Линшэна, но, не имея за душой грехов, не опасались последствий.

...

Когда Ши Юньнань и Ло Линшэн покинули конференц-зал компании Лоу, уже совсем стемнело.

Поднявшись в машину, они получили от Цинь Цзяня, сидевшего на переднем сиденье, свежее досье: — Глава, господин Ши, взгляните, пожалуйста.

Обращение к Ши Юньнаню изменилось с «второго молодого господина» на «господина» — небольшая, но значимая деталь, подчёркивающая его самостоятельность, а не принадлежность к клану Ши.

Ши Юньнань взял документы и начал просматривать.

— Мы продолжаем следить. Строго говоря, новая продукция компании Чжао не является их собственной разработкой — они получили товар через посредническую фирму.

Другими словами, оригинальным производителем этой партии был «Ялань» — компания, изначально продававшая компактные пудры через схему сетевого маркетинга.

После сотрудничества с Чжао товар просто переупаковали под новым логотипом, «перелили старое вино в новые мехи», чтобы обмануть неосведомлённых потребителей и быстро

заработать.

Ши Юньнань усмехнулся, невольно впечатлившись.

После того скандала на банкете у Чжао, Се Кэюэ всё же смог найти способ сотрудничать с ними?

— Даже если Чжао и Ялань объединились, это не имело бы значения, если бы не затрагивало интересы Лоу. Конкуренция в одной отрасли — дело обычное. Но они пошли на кражу дизайна и досрочный релиз.

Цинь Цзянь выразил отвращение, затем добавил: — Хорошо, что господин Ши проявил бдительность.

Тогда, в инвестиционной группе «Цзяолун», Ши Юньнань уловил неладное и поручил тайно наблюдать за командой, выделив Чан Лэ для отдельных заданий.

Цинь Цзянь, как помощник Ло Линшэна, доложил об этом.

Предчувствуя проблемы, Ло Линшэн задержал выделение полной суммы инвестиций для Лоу. Это решение оказалось верным — иначе компания уже запустила бы массовое производство по первоначальному дизайну, что привело бы к убыткам.

— Предателя нашли?

Ши Юньнань взглянул на Ло Линшэна и покачал головой: — Зарплаты в «Цзяолун» достойные. Кто же решился пойти против компании?

Он специально оставил лазейку, и кто-то в неё попался.

— Мы уже близки к разоблачению, но утечка оформлена слишком хитро — нужно время для сбора доказательств.

Цинь Цзянь выглядел виноватым: — Виноват, надо было лично отбирать надёжных сотрудников.

— Человеческую природу не предусмотреть. Это не твоя вина.

— Раз уж это произошло, не будем торопиться, чтобы не спугнуть их. Пусть попробуют украсть и второй дизайн.

Ло Линшэна не интересовали «мелкие рыбёшки», прячущиеся в тени. Когда ситуация с Лоу стабилизируется, предателя быстро устранят.

Сняв очки, он спросил главное: — Сотрудничество Чжао и Ялань — дело рук Се Кэюэ?

— Нет. Посмотрите на последнюю страницу... — Цинь Цзянь запнулся.

— По нашим данным, контракт с Чжао подписала компания «Яцзе» — недавно зарегистрированная фирма-однодневка.

Ло Линшэн перелистнул документ.

— Директор — Лин Юн?

Цинь Цзянь добавил: — Но мы выяснили, что он недавно контактировал с Ло Дэсином.

Атмосфера в машине мгновенно стала ледяной.

Ло Дэсин — нынешний глава второй ветви семьи Ло, отец Ло Яньчуаня.

— Эта сделка с Чжао — частная инициатива второй ветви, использующей имя Ло, но без учёта в финансовых отчётах холдинга.

В последние годы вторая ветвь курировала зарубежные операции Ло, имея возможность «подгрести под себя».

Цинь Цзянь недоумевал: — Они всегда казались тихими. Как вдруг такое?

Ши Юньнань предположил: — Не факт, что это идея Ло Дэсина.

— Ло Яньчуань?

Ло Линшэн вспомнил своего номинального племянника, всего на несколько лет младше себя. В его глазах замерцали тёмные волны.

Цинь Цзянь осознал, но покачал головой:

Ло Яньчуань известен как бездельник и гуляка. Зачем ему такие схемы? Если хочет денег, может просто унаследовать семейный бизнес.

— Активы второй ветви контролируются головным офисом. Ло Яньчуань не стал бы действовать открыто.

Ши Юньнань анализировал:

Вся эта запутанная схема — просто попытка обойти бдительность Ло Линшэна.

— Се Кэюэ поссорился с госпожой Чжао, но не мог позволить инвестициям провалиться, поэтому обратился к Ло Яньчуню.

Тот, боясь разоблачения, нашёл подставное лицо для сделки с Чжао? Чтобы получить прибыль от их маркетинга?

Цинь Цзянь быстро восстановил цепочку.

Се Кэюэ и Ло Яньчуань получали прибыль, Чжао — свою долю. Все должны были остаться довольны.

Но им этого показалось мало — они решили украсть дизайн у конкурентов!

Раньше Лоу была мелкой компанией, но теперь за проектом стоит Ло Линшэн. Любая тень сразу стала явной.

Вспомнив судьбу Ло Линшэна из своего сна, Ши Юньнань нахмурился: — Ло Линшэн.

— Что?

— Тебе стоит с этого момента остерегаться Ло Яньчуаня. Он прикидывается дурачком, но у него непростые замыслы.

Ло Линшэн заметил проблеск беспокойства в его глазах, и лёд в его голосе растаял: — Я в курсе.

— Глава, как нам действовать?

— Не спешите. Лоу ещё нужно время на доработку продукции.

Надев очки, Ло Линшэн вновь обрёл невозмутимый вид.

— Пусть пока попрыгают.

Ши Юньнань тоже не торопился. Его осенила забавная мысль: — Цинь Цзянь, проследи за Лоу и Ялань...

Он тихо отдал распоряжения, в его глазах играли озорные искорки: — Пусть через некоторое время почувствуют, каково это — «готовить свадебное платье для других». (п/п: идиома. «Работать на чужое благо, не получая выгоды для себя» или «Делать то, чем воспользуются конкуренты»)

Как бы то ни было, он обязательно расквитается за украденный дизайн!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129478>